

УДК 330.8

Кризис экономической теории как отправная точка ее дальнейшего развития**Шлычков В.В.**

Научный руководитель ООО «Инфорцентр «Эксперт», доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Нестулаева Д.Р.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента предприятия Казанского государственного энергетического университета

В статье рассматриваются кризисные проявления в экономической науке, степень влияния экономической теории на кризис реального сектора экономики, отдельные тенденции развития экономической теории.

Ключевые слова: экономическая наука, кризис науки, кризис экономической науки, тенденции развития экономической науки, предельная эффективность науки, предельная полезность науки.

Современное общество далеко не однозначно относится к экономической науке и по-разному оценивает ее роль и значение в системе естественных наук. Одна его часть признает экономическую теорию в качестве «вершины» социальных наук, другая именует ее лженаукой. Существует точка зрения, что современная экономическая теория выродилась в специальный раздел математики и по сути «представляет собой набор многочисленных экономических моделей, базирующихся на абстрактных и далеких от реальности допущениях относительно человеческого поведения» [1]. В среде экономистов стала преобладать точка зрения о том, что «современная экономическая теория, несмотря на впечатляющий прогресс, находится в глубоком кризисе, который, видимо, должен привести к переформулировке ее основных целей и изменению стиля исследования» [2]. При этом проявления отдельных кризисных явлений в экономической науке напрямую увязываются с общим кризисом экономики и отсутствием четкого понимания путей и методов его преодоления.

Действительно, экономическая наука не достаточно адекватно отреагировала на начавшийся в

2008 г. мировой финансовый кризис. Несмотря на то, что отдельные экономисты в своих работах предупреждали о возможности его наступления и даже рассчитали дату его начала, большинство общепризнанных ученых говорили о наступлении периода стабильности, называя его «Великим успокоением». Реалии мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. опровергли эту точку зрения и нанесли серьезный урон репутации экономической теории, как науки способной реагировать на вызовы и противоречия экономической реальности, путем выработки эффективных, научно-обоснованных решений насущных проблем экономических агентов.

Тема «кризиса» мировой экономической науки периодически возникала с момента ее выделения в самостоятельную отрасль научного знания. По мнению большинства исследователей, мировая экономическая теория в своем развитии пережила как минимум три кризисных периода, вызванных несоответствием концепций, моделей, инструментария, теорий и учений, реальным явлениям происходящим в экономической жизни общества. При этом можно с высокой степенью уверенности говорить о

том, что авторы экономических теорий и их приверженцы не способны были предвидеть крушение той или иной системы, в построении и развитии которой они сами принимали активное участие.

Впервые о кризисе экономической науки заговорили в конце XIX в., когда представители классической школы А. Смита и Д. Риккардо оказались не способными адаптировать свои теоретические постулаты к новым условиям перехода капитализма на следующий этап его развития. В тот период в рамках развития неоклассической школы появилась на свет маржиналистская теория, которая и легла в основу современной макроэкономики. В свою очередь, кризис неоклассического направления наступил в 1920-1930-х гг. в период Великой депрессии, когда его приверженцы не смогли внятно дать объяснения причин ее наступления и предложить меры по скорейшему преодолению ее последствий.

Надо иметь в виду, что Дж.М. Кейнс не смог предсказать наступление Великой депрессии, однако задним числом, в 30-е гг. XX в., объяснил ее причины и предложил пути выхода из нее, дав ответ на вопрос, каким образом недостаточный спрос может приводить к продолжительным рецессиям и длительной безработице. Кейнсианская модель после ее адаптации Дж. Хиксом стала теоретическим обоснованием для послевоенного экономического подъема и легла в основу новой экономической теории, кризис которой, в свою очередь, наступил в начале 80-х гг. XX в.

Правоммерно ли говорить о том, что сегодня наступил четвертый этап этого кризиса и «экономическая теория больна», что она «сплошь и рядом вырождается в формалистику, “интеллектуальную игру ради игры” и “утомительную схоластику”» [3, с. 20]? Что в своем развитии она приблизилась к внутренним границам (а в отдельных случаях и преодолела их), за которыми уже нет ничего позитивного и конструктивного?

По нашему мнению, для ответа на этот вопрос, прежде всего, необходимо сформулировать общее понятия «кризис» и «кризис в науке», а также определить место экономической теории в системе общественно-политических наук.

Само слово «кризис» произошло от греческого «*krisis*» (решение, поворотный пункт, исход) и в широком смысле трактуется как опасное состояние или перелом. На бытовом уровне кризис ассоциируется в сознании людей с некими возможными отрицательными для них последствиями и неопределенными рисками.

Для любой науки состояние кризиса является естественным, проявляется на определенных этапах ее эволюции и не может рассматриваться исключительно в негативном аспекте. Мы считаем, что понятие «кризис науки» теснейшим образом связано с понятием «революция в науке», а наступление кри-

зисного периода сигнализирует не о смерти науки как таковой, а всего лишь о «разбалансированности» ее парадигмы и необходимости смены инструментов.

Мы полностью разделяем точку зрения наших коллег о том, что кризис теории «наступает не тогда, когда накапливаются факторы, ей противоречащие. Это необходимое, но не достаточное условие. Кризис теории наступает тогда, когда эти факты выстраиваются в альтернативную конкурирующую гипотезу» [4, р. 13]. Проецируя это утверждение на состояние современной экономической теории, мы можем констатировать тот факт, что в настоящее время представителями научного сообщества не сформулирована какая бы то ни было альтернативная теория экономики, отвечающая на вызовы и запросы экономической жизни общества в условиях глобализации, а значит говорить о наступлении всеобъемлющего кризиса экономической науки не совсем корректно.

Десятилетиями экономисты добивались права на самостоятельный предмет исследования и возможность признания экономической теории в качестве полноценной научной дисциплины, при этом забывая объяснить обществу специфику ее методологии и научного инструментария, а также особенности применения экономического знания на практике и критериев верификации результатов. Экономические агенты так и не осознали того, что экономическая теория существенно ограничена в своих возможностях и не способна подобно физике на открытие универсальных законов. При этом наличие достаточно сложного математического аппарата и обилие формальных доказательств сформировало в обществе точку зрения о том, что экономическая наука фактически ничем не отличается от других естественных наук. Как следствие, у экономических агентов были сформированы завышенные ожидания, которые в рамках существующей методологии и предмета исследования экономическая теория не в состоянии удовлетворить. «Прикладные цели в экономической науке намного более сложны, чем в других науках. Ни одна другая наука не ставит перед собой таких труднодостижимых целей. ... Успех других наук, как правило, оценивается в смысле прогресса, а не полного достижения той или иной поставленной цели» [5, с. 16-17].

На бытовом уровне от экономической науки ждут создания некой «Библии от экономики» — свода законов и правил, заглянув в который можно получить ответ на любой вопрос возникающий в процессе экономической жизни общества. Но экономическая наука сегодня не в состоянии не только создать подобный универсальный инструмент регулирования экономической жизни агентов, но и просто объединить все лучшее в теории мейнстрима с блоками «посткейнсианской» и «поведенческой» тео-

рии в некую общепризнанную, всеохватывающую теорию, и речь может идти только о применении принципа конкурирующих концепций. При этом, пытаясь провести переоценку полученных за многие годы результатов научных исследований и объединить в некий общий свод правил взаимоисключающие и противоречащие друг другу постулаты и теории, экономисты действительно могут создать именно «Книгу книг», основанную исключительно на вере и авторитете их авторов, так как доказать истинность большинства постулатов и утверждений, включенных в нее, классическими научными методами вряд ли представляется возможным.

В начале XXI в., несмотря на наличие альтернативных точек зрения, большая часть научного сообщества разделяет мнение Д. Хаусмана о том, что «экономика является отдельной наукой» [цит. по: 6]. При этом, отмечая тот факт, что «экономика не является наукой в том смысле, что при аналогичных условиях можно регулярно применять один и тот же прием и добиваться одинаковых результатов»¹, можно утверждать, что экономика наука неточная, что она производит «больше тепла, чем света» [цит. по: 6], что объясняется спецификой предмета, способов и методов ее исследований.

Формально за многие годы научных изысканий предмет экономической науки оставался неизменным, и она более или менее успешно в основном решала проблему оптимального распределения ресурсов в условиях их ограниченности. Но это только формально. Фактически предмет экономической теории принципиально изменился, пройдя сложный процесс эволюционного развития. Современная экономическая действительность отличается своей многовариантностью, а скорость её изменений в условиях развития современных информационных и коммуникационных технологий значительно опережает темпы её изучения. При этом и сама экономическая наука ускоряет этот процесс, активно воздействуя на основную массу экономических агентов, формируя их ожидания и корректируя их экономическое поведение через механизм внедрения своих научных разработок. Столь стремительные и революционные изменения экономической реальности логично требуют и адекватной реакции со стороны ученых-экономистов в части изменения методических подходов к её изучению. К сожалению, научное сообщество пока не в состоянии справиться с этой задачей и не способно предложить новые, инновационные подходы к изучению предмета экономической теории, что и позволяет отдельным авторам говорить о кризисе экономической науки.

При этом сама экономическая теория бесспорно продолжает эволюционировать, и проведенный

Е.В. Балацким ретроспективный анализ нобелевских премий по экономике выявил некие тенденции и закономерности ее развития, представляющие, по нашему мнению, бесспорный научный интерес. Оставив на суд потомков и на совести автора спорный тезис о снижении масштабности личности исследователя-экономиста, мы полностью разделяем его точку зрения о двух тенденциях в развитии экономической науки, выявленных им в процессе анализа работ нобелевских лауреатов и опубликованных в статье «Экономическая наука на современном этапе: кризис или прорыв?» [7]. Проведенный анализ наглядно продемонстрировал тенденцию постепенного истощения собственного объекта исследования экономической науки и активное «заполнение» экономики в чужую сферу, что трактуется автором как «проявление факта истощения ее собственных, “внутренних” ресурсов развития» и классифицируется «либо как своеобразный конец экономической науки, либо как временный кризис» [7]. По нашему мнению, нарушение научной «чистоты» экономики нельзя рассматривать в качестве признака кризиса экономической теории. Практика последних десятилетий показывает, что прорывные открытия во многих отраслях науки были совершены как раз в результате проведения комплексных исследований, выполненных на пересечении смежных наук, и с использованием всего спектра методологического инструментария естественных наук. Сведя различные дисциплины и найдя между ними точки соприкосновения, исследователи получили возможность объединить существующие научные концепции в единое целое, что привело к «эффекту Медичи» – взрыву креативных открытий и инноваций [8, с. 12]. По нашему мнению, использование этого эффекта применительно к экономической теории, и расширение ее методологической базы за счет других научных дисциплин может свидетельствовать как об эластичности экономической науки, так и ее способностях адаптироваться к стремительно изменяющимся внешним условиям, что противоречит тезису о ее смерти.

Второй выявленной тенденцией развития экономической науки является снижение качества и значимости результатов экономических исследований, которая проявляется в переходе от «прорывных» научных разработок первых экономистов-нобелистов к разбору и анализу более частных и не значительных проблем. Вклад в экономическую науку Я. Тинбергена, Р. Фриша, П. Самуэльсона, Дж. Хикса, К. Эрроу привел к перевороту в экономическом мировоззрении, в то время как труды лауреатов нобелевской премии за последние десять лет, не смотря на их безусловную научную значимость, вряд ли могут претендовать на статус «глобальных».

Анализируя эту тенденцию, британско-американский историк науки Дерек Прайс последова-

¹ Фенвик М. – американская политическая деятельница и писательница // Мое мнение, 1982. – URL: <http://www.wtr.ru/apphorism/new170.htm>

тельно, на протяжении ряда лет, отстаивал тезис о применимости закона уменьшающейся предельной эффективности к науке, утверждая, что темпы ее развития постепенно уменьшаются, вследствие чего в ней неизбежно наступит так называемая сатурация (насыщение процесса) [цит. по: 9, с. 68]. Сама же экономическая теория давно имеет в своем инструментарии два фундаментальных закона – закон уменьшающейся предельной полезности (закон Г. Госсена) и закон уменьшающейся предельной эффективности. Согласно первому закону – накопление новых научных знаний приносит все меньше и меньше пользы человечеству, согласно второму – растущие финансовые, материальные и трудовые затраты на науку дают все меньше и меньше научных результатов. К сожалению, оба этих закона в полной мере распространяют свое действие на экономическую науку, однако, в равной мере оба этих закона действуют и на другие отрасли научных знаний. При этом говорить о всеобъемлющем системном кризисе науки как таковой, по нашему мнению, как минимум не корректно. В рамках своего жизненного цикла наука продолжает развиваться, совершает ошибки и открытия, накапливает знания и совершенствует свой методологический аппарат. Как любая система, она продолжает изменяться, проходя в своем развитии различные этапы, в том числе и кризисные, которые, по сути, являются очередной отправной точкой для следующего витка эволюции.

Литература:

1. Три источника и три составных части глобального экономического кризиса. – URL: <http://perevozchikov.livejournal.com/11326.html>
2. Полтерович В.М. Кризис экономической теории / Доклад на научном семинаре отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика». – URL: <http://ts1.cemi.rssi.ru/rus/publicat/e-pubs/d9702t/d9702t.htm>
3. Худокормов А. Современная экономическая теория запада (обзор основных тенденций) // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С. 20-43.
4. Ольсевич Ю.Я. О психогенетических и психосоциальных основах экономического поведения // Montenegrin Journal of Economics. – 2007. – Vol. 3 (№ 6). – Р. 13-41.
5. Плот Ч.Р. Общий обзор: Что нам дают фундаментальные исследования в экономике? // Как экономическая наука помогает делать нашу жизнь лучше / Под ред. Зигфрид Д. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – 432 с. – С. 15-58.
6. Сапир Ж. Налогообложение природных ресурсов и будущее России. – URL: http://library.by/portalus/modules/ruseconomics/referat_readme.php?subaction=showfull&id=1130501458&archive=&start_from=&ucat=12&
7. Балацкий Е.В. Мировая экономическая наука на современном этапе: кризис или прорыв? // Наукосведение. – 2001. – № 2. – С. 68-72. – URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/15948/>
8. Йоханссон Ф. Эффект Медичи: возникновение инноваций на стыке идей, концепций и культур. – М.: Издат-кий дом Вильямс, 2008. – 192 с.
9. Стефанов Н. Мультипликационный подход и эффективность. – М.: Политиздат. 1980. – 208 с.

The Crisis of Economic Theory as a Starting Point of Its Further Development

V.V. Shlichkov

LLC «Information and Analysis Center «Expert»

D.R. Nestulaeva

The Kazan State Power University

The paper dwells upon critical manifestations in economic science, the impact of economic theory on the crisis in real sector of economy and certain tendencies of economic theory development.

Key words: economic science, crisis of science, crisis of economic science, tendencies of economic science development, limiting efficiency of science, marginal utility of science.

